№ 112 Вторникъ, 20-го сентября 1905 года Годъ изданія 66. № 112

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп.,

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,

свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По гражданскому вѣдомству

6 сентября 1905 г. за № 66.

По вѣдомству министерства финансовъ.

Перемѣщается управляющій акцизными сборами Вологодской губерніи, стат. сов. фонъ-Микоицъ—управляющимъ акцизными сборами могилевской губерніи, съ 18 августа.

ПРИКАЗЪ

по министерству внутреннихъ дѣлъ,

5 сентября 1905 г. за № 34.

Назначаются: начальникъ рогачевской почтово-телеграфной конторы 5 класса, надв. сов. Зантманъ—начальникомъ пинской почтово-телеграфной конторы 3 класса и начальникъ городейской почтово-телеграфной конторы 6 класса, над. сов. Федоровъ—начальникомъ рогачевской почтово—телеграфной конторы 5 класса,—оба съ 15 августа 1905 г.

(Прав. Вѣст. 1905 г. № 195).

Въ защиту отвергнутыхъ.

Совѣтъ московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ въ засѣданіи 1-го сентября с. г. поручилъ мнѣ наряду съ нѣкоторыми другими преподавателями просмотрѣть, получившія въ нынѣшнемъ году отказъ прошенія о пріемѣ на курсы, съ тѣмъ, чтобы выбрать достойнѣйшихъ кандидатокъ на немногія оставшіяся свободными вакансіи. Я нѣсколько дней цѣликомъ посвятилъ этой работѣ и думаю, что результаты ея имѣютъ общій интересъ.

До сихъ поръ на первый курсъ естественнаго отдѣленія г. директоромъ курсовъ принято 120 слушательницъ противъ 168, бывшихъ на первомъ курсѣ въ прошломъ году. Отказано въ пріемѣ 390 просительницамъ (на всѣ три отдѣленія—850). Изъ этихъ-то 390 и надо было выбрать, согласно установленному комплекту ежегоднаго пріема, какихъ-нибудь 20—30 *достойнѣйшихъ*. Другими словами, надо было забраковать, отказать въ пріемѣ на курсы 360-ти стремящимся къ знанію женщинамъ. Это была жестокая, мучительная работа—преграждать доступъ къ наукѣ,—тѣмъ болѣе мучительная, что почти каждая изъ кандидатокъ въ отдѣльности казалась достойнѣйшей. Достаточно сказать, что между 390 просительницами, забракованными г. директоромъ, оказалось болѣе 80-ти съ золотыми медалями; на серебряныя медали и награды книгами не приходилось уже обращать вниманія; средняя отмѣтка ниже 4-хъ представлялась исключеніемъ и рѣзала глаза. Очень скоро пришлось убѣдиться, что обращать главное вниманіе на успѣхи въ средней школѣ невозможно; на ряду съ ними все болѣе и болѣе выступала на первый планъ дѣятельность кандидатокъ по окончаніи средней школы. Сколько энергіи проявили онѣ, чтобы пробить себѣ дорогу къ знанію! Онѣ пользовались всѣми путями, чтобы научиться еще чему-нибудь. Многія закончили педагогическіе курсы, или фельдшерскіе, зубоврачебные, естественно-научные курсы въ Петербургѣ; иныя побывали въ заграничныхъ университетахъ. Большинство, даже изъ болѣе состоятельныхъ, стремились жить своимъ трудомъ; нѣкоторыя воспитывали на свои средства и выводили въ люди братьевъ, сестеръ, пока не получали возможности подумать и о себѣ. Окончившія гимназію медалистки шли въ сельскія учительницы и изъ скуднаго жалованья ухитрялись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ скопить сумму, необходимую для поступленія на курсы (отъ каждой просительницы по правиламъ курсовъ требуется непремѣнно доказательство солидной обезпеченности).

Вотъ, напримѣръ, просительница М., 25-ти лѣтъ; кончила семь лѣтъ тому назадъ епархіальное училище съ одинаковой отмѣткой „отлично" по всѣмъ предметамъ, съ тѣхъ поръ изучала нѣмецкій языкъ и сдала экзаменъ по латыни; въ теченіе 7-ми лѣтъ М. состояла учительницей въ земской школѣ и имѣетъ превосходный отзывъ изъ управы. М., вѣроятно, уже ранѣе подала бы прошеніе на курсы, но должна была помогать семьѣ (7 чел.); теперь, когда вышли въ люди ея братъ и сестра, она стала свободной и съ гордостью заявляетъ, что скопила 1,200 руб. и можетъ сама содержать себя въ теченіе четырехъ лѣтъ. Развѣ есть возможность отказать М. въ пріемѣ на курсы?

Просматриваемъ прошенія далѣе, и черезъ нѣсколько нумеровъ такой же случай: окончила гимназію съ золотой медалью, 5 лѣтъ земской учительницей, скопила нѣсколько сотъ рублей, получила наслѣдство въ 1000 руб., считаетъ теперь себя обезпеченной, проситъ принять... И еще и еще то же самое.

А вотъ Л.; съ дѣтства полюбила ботанику, и когда въ предпослѣднемъ классѣ услыхала, что для того, чтобы изучать любимую науку на высшихъ курсахъ, необходимо получить золотую медаль, напрягла всѣ усилія: выдвинулась на первое мѣсто, получила эту медаль, и теперь торжествуетъ и требуетъ, чтобы ей дали возможность учиться. Но развѣ можно ее пустить? Вѣдь она только въ нынѣшнемъ году кончила, одна изъ 80-ти медалистокъ! А у слѣдующей просительницы изъ весьма интеллигентной семьи, шесть лѣтъ состоящей учительницей начальной школы, золотой медали нѣтъ, а только малая серебряная.

Жена священника изъ Малороссіи хорошо кончила гимназію семь лѣтъ тому назадъ, за все это время давала уроки, очень хочетъ поступить; и мужъ даетъ согласіе. Сколько энергіи должна была проявить эта женщина, какую борьбу вынесла она съ окружающей средой, прежде чѣмъ получила право подать такое прошеніе... но вѣдь у нея нѣтъ медали хотя бы серебряной!

Просительница П., только-что окончившая гимназію съ средней отмѣткой въ аттестатѣ—horribile dictu—3⅝, пріѣхала изъ Красноярска съ дерзкою мыслью при такомъ дипломѣ попасть на математическое отдѣленіе курсовъ. Конечно, въ этомъ странномъ желаніи ей было отказано г. директоромъ. Получивъ отказъ, она пишетъ: „Съ младшихъ классовъ гимназіи я интересовалась математикой и естественными науками, и желаніе изучить ихъ съ каждымъ годомъ все росло. Теперь я не могу себѣ представить, какъ бросить эту мысль и искать чего то другого... Оторвавшись отъ семьи, потративъ деньги на поѣздку, я узнаю, что не принята на курсы. Всѣ мои надежды разбились"... Отказать этой просительницѣ еще разъ? да она, конечно, и въ слѣдующемъ году опять пріѣдетъ изъ Красноярска и будетъ толкаться въ двери науки. Многіе десятки слушательницъ подаютъ безуспѣшно во второй и третій разъ.

„Я боюсь и подумать о томъ,—пишетъ одна изъ такихъ настойчивыхъ,—что и теперь могутъ рушиться мои планы,—что и теперь я опять буду только стремиться, а не заниматься уже, не учиться; а я такъ хотѣла бы свои лучшіе годы, свои силы употребить на изученіе естественныхъ наукъ".

Другая отвергнутая кандидатка пишетъ, что вопросъ, примутъ ее на курсы или нѣтъ, для нея—*„вопросъ жизни и смерти"* и прибавляетъ: *„Не думайте, что это фраза!"*.

А вотъ цитаты изъ письма еще одной просительницы, дѣвушки 21-го года, которая кончила съ круглой пятеркой пять лѣтъ тому назадъ, жила въ качествѣ гувернантки въ строгой старообрядческой семьѣ, потомъ обучала татарскихъ дѣтей въ Казани, помогала брату—врачу въ сельской больницѣ. „Я живу,—пишетъ она,—этой мыслью поступить на курсы. Неблагопріятный отвѣтъ не убьетъ во мнѣ энергіи осуществить свое желаніе: я буду подавать прошенія годъ, два, три,—словомъ до тѣхъ поръ, пока не буду принята. Но каждый годъ только отдалять отъ меня ту дѣятельность, которая представляется для меня цѣлью жизни. Александра Д.".

Довольно примѣровъ! Я обращаюсь къ русскому обществу и спрашиваю: въ правѣ ли кто-либо этимъ энергичнымъ, стремящимся къ знанію женщинамъ ставить преграды и отдалять отъ нихъ ту дѣятельность, которая для нихъ представляется цѣлью жизни, а для русскаго народа не можетъ не оказаться высоко полезной? Я сомнѣваюсь, чтобы во всемъ свѣтѣ, кромѣ Россіи, нашлась другая высшая школа, которая въ настоящемъ году отказала бы въ пріемѣ столькимъ же достойнѣйшимъ среди достойныхъ. Мы, русскіе, должны были бы гордиться своими женщинами, а не отталкивать ихъ отъ дверей высшей школы.

И я полагаю, что этимъ отказамъ въ высшемъ образованіи теперь же долженъ быть положенъ конецъ. Въ настоящее время въ ветхомъ зданіи бюрократической высшей школы пробита брешь; еще нѣсколько дружныхъ, настойчивыхъ усилій со стороны академическихъ дѣятелей при поддержкѣ русскаго общества,—и это ветхое зданіе рухнетъ окончательно, а на мѣстѣ его выростетъ свободная и общедоступная «вольная высшая школа». Разъ бюрократическій духъ будетъ изгнанъ изъ стѣнъ московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ и управленіе ими перейдетъ всецѣло къ совѣту преподавателей, мы теперь же будемъ въ состояніи, не стѣсняясь ограниченнымъ комплектомъ, принять очень многихъ изъ тѣхъ, кто въ настоящее время напрасно стучится въ двери науки. У высшихъ женскихъ курсовъ нѣтъ до сихъ поръ своего зданія, нѣтъ хорошо обставленныхъ лабораторій; но для освобожденной высшей женской школы русское общество, конечно, дастъ необходимыя средства на зданія и на лабораторіи, тѣ средства, которыхъ оно до сихъ поръ не довѣряло учрежденію, пропитанному духомъ бюрократизма и протекціи.

Но это не все; это еще не рѣшеніе вопроса! Женщинамъ должны быть открыты двери университетовъ. Пройдутъ многіе годы, прежде чѣмъ женскія высшія школы по своимъ матеріальнымъ средствамъ достигнутъ высоты университетскаго преподаванія. Среди моихъ знакомыхъ я не могу припомнить ни одного университетскаго профессора, который былъ бы принципіально противъ допущенія женщинъ въ университетъ. Если бы такой оригиналъ нашелся, я предложилъ бы ему просмотрѣть отвергнутыя въ нынѣшнемъ году прошенія о поступленіи на московскіе высшіе женскіе курсы. Великъ ли процентъ среди принятыхъ въ университетъ студентовъ такихъ, которые могли бы быть поставлены на одинъ уровень съ большинствомъ забракованныхъ женщинъ? Правда, большинство изъ женщинъ проходитъ среднюю школу по сокращенной программѣ сравнительно съ классическими гимназіями и не знаетъ латинскаго языка. Но если даже остаться при классической средней школѣ и предъявить женщинамъ, стремящимся въ университетъ, подобно тому, какъ реалистамъ, требованіе сдать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, то большинство приметъ это требованіе радостно. Неужели же та епархіалка, которая въ теченіе семилѣтняго учительства въ женской школѣ содержала семью и успѣла обучиться латинскому и нѣмецкому языкамъ, не выдержитъ экзамена на аттестатъ зрѣлости легче, чѣмъ 90% гимназистовъ? Надо замѣтить впрочемъ, что и реалисты имѣютъ доступъ въ университеты только въ качествѣ вольнослушателей; если уравнивать права, то надо уравнять ихъ и здѣсь и принимать женщинъ вольнослушательницъ на тѣхъ же правахъ какъ и реалистовъ.

Говорятъ, университеты и безъ того переполнены, приходится отказывать въ пріемѣ и гимназистамъ. Но, во-первыхъ, это относится только къ университетамъ столичнымъ. А, во-вторыхъ, переполнены бываютъ только первыя лекціи и только немногія лабораторіи, притомъ же лишь въ теченіе половины дня. И это временное переполненіе университета вызывается исключительно отсутствіемъ академической свободы. Студента заставляютъ записаться, хочетъ онъ того или не хочетъ, на длинный рядъ лекцій и этими обязательными лекціями закупориваютъ преподованіе. А устраняя въ большинствѣ случаевъ свободную конкурренцію, университетъ часто самъ лишалъ себя содѣйствія не занимающихъ каѳедры преподавателей.

Отъ университетскихъ совѣтовъ въ настоящее время зависитъ, оставить ли права, предоставляемыя имъ временными правилами 27-го августа призрачными, или же взять въ свою власть управленіе университетами. И я полагаю, что на обязанности совѣтовъ лежитъ вспомнить и о русскихъ женщинахъ, которыя десятки лѣтъ настойчиво и безуспѣшно добиваются доступа въ университеты. Если уже не въ нынѣшнемъ академическомъ году, то во всякомъ случаѣ съ начала будущаго двери университетовъ должны быть широко открыты на равныхъ правахъ для всѣхъ желающихъ, и женщинъ и мужчинъ.

(Русск. Вѣд.). Ник. Кольцовъ.

7-го сентября 1905 г.

С. Ю. Витте у германскаго императора.

По повелѣнію Государя Императора, С. Ю. Витте изъ Берлина отправился представиться германскому императору въ его охотничій замокъ Роминтенъ, находящійся недалеко отъ русской границы. На станціи Гроссъ-Роминтенъ, во вторникъ утромъ русскаго уполномоченнаго встрѣтилъ состоящій при императорѣ бывшій вѣнскій посолъ графъ Эйленбургъ, который и отвезъ С. Ю. Витте на императорскомъ автомобилѣ въ замокъ. На всемъ пути населеніе встрѣчало русскаго уполномоченнаго. Около замка С. Ю. Витте встрѣтилъ самъ императоръ въ сопровожденіи министра двора. Императоръ соизволилъ лично провести С. Ю. Витте въ отведенное для него помѣщеніе. Изъ этого помѣщенія императоръ провелъ С. Ю. Витте къ императрицѣ и затѣмъ представилъ ему свою свиту. Въ этотъ день С. Ю. Витте завтракалъ и обѣдалъ у императора, въ теченіе дня провелъ нѣсколько часовъ въ бесѣдѣ съ его величествомъ и затѣмъ вечеръ провелъ съ императоромъ и императрицей въ кругу приближенныхъ его величества. Утромъ въ среду, С. Ю. Витте, послѣ ранняго завтрака у императора, откланялся императрицѣ. Послѣ сего его величеству угодно было лично проводить С. Ю. Витте на вокзалъ, гдѣ былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, въ которомъ С. Ю. Витте пріѣхалъ въ Эйдкуненъ въ 11 час. утра. Германскій императоръ пожаловалъ С. Ю. Витте совершенно исключительную награду, а именно, цѣпь Чернаго Орла, а равно свой портретъ въ золотой рамкѣ съ особо милостивою надписью, касающейся той высокой миссіи, которую С. Ю. Витте вѣрноподданнически и такъ удачно выпол-

нилъ въ Портсмутѣ, въ точности согласно повелѣніямъ Государя Императора (Пет. Аг.)

Пріѣздъ С. Ю. Витте въ Петербургъ

Несмотря на ранній для Петербурга утренній часъ—поѣздъ варшавской дороги приходитъ 8 час. 25 минутъ—на дебаркадерѣ вокзала собрались для встрѣчи возвращающагося въ столицу послѣ столь удачно исполненной миссіи государственнаго дѣятеля—сотни людей русской интеллигенціи различныхъ партій и положеній. Всѣ были проникнуты однимъ желаніемъ: привѣтствовать и пожать руку человѣку, положившему конецъ долгой, кровопролитной и въ высшей степени непопулярной войнѣ.

Среди желающихъ встрѣтить С. Ю. Витте, были видные представители науки, промышленности, публицистики, сановники и высшій генералитетъ, представители городского управленія, однимъ словомъ цвѣтъ общества Петербурга.

Площадь вокзала запрудила тысячная толпа, объяснить присутствіе которой уже невозможно ни карьеризмомъ, ни желаніемъ обратить на себя вниманіе.

Ровно въ 8 час. 25 мин. подошелъ курьерскій заграничный поѣздъ, и изъ спальнаго вагона показалась высокая фигура С. Ю. Витте въ сопровожденіи супруги. Публика сплошной массой бросилась къ вагону и окружила его тѣсной стѣной, громкими привѣтствіями оглашая воздухъ.

Раздалась первая привѣтственная, красиво построенная рѣчь П. Г. Епифанова.

Добро пожаловать,
Ваше Высокопревосходительство
Сергѣй Юльевичъ.

Шапка сама собою падаетъ съ головы; рука невольно прикладывается къ сердцу, а обыкновенно непокорная шея преклоняется, какъ яркое выраженіе нашей къ Вамъ признательности и благодарности.

Вы выполнили поистинѣ великую и отвѣтственную миссію нашего мирнаго соглашенія съ Японіей; избавили многострадальную Россію отъ кровопролитной войны и при всемъ этомъ отстояли ея великодержавные интересы и достоинство.

Будучи назначеннымъ главноуполномоченнымъ по личной волѣ Государя Императора, Вы встрѣтили въ этомъ назначеніи полнѣйшее сочувствіе во всѣхъ слояхъ русскаго общества.

Вся Россія, отъ края до края, отлично сознавала, что она посылаетъ въ Портсмутъ наилучшаго изъ людей, которыми она располагала.

На ея глазахъ прошла вся Ваша поистинѣ замѣчательная государственная дѣятельность.

Россія обязана Вамъ упроченіемъ русскихъ финансовъ, созданіемъ золотой валюты, постройкой громадной сѣти желѣзныхъ дорогъ, поддержаніемъ промышленнаго оживленія и, прямо-таки, неисчислеными реформами своего экономическаго строя.

И вотъ теперь, послѣ недолгой разлуки, Россія встрѣчаетъ прославленнаго заграницей вѣрнаго сына своей земли; того сына, по собственному признанію коего „перо оказалось сильнѣе меча".

Вы довели переговоры съ Японіей до благополучнаго конца.

Пушечный выстрѣлъ въ Портсмутѣ, въ моментъ подписанія Вами договора, небывалымъ эхомъ пронесся за океанъ,—и вся Русь, отъ мала до велика, обнажая головы, благоговѣйно обращалась съ благодарной молитвой ко Всевышнему, а непрошенная гостья—слеза—большими потоками оросила глаза молящихся.

Много отрадн[illegible] было русскому сердцу узнать, что Вы, по свойственной Вамъ скромности, всюду заявляли, что вы приписываете всѣ достигнутые Вами успѣхи въ Портсмутѣ Его Величеству Государю Императору.

Вы подчеркивали безграничное уваженіе къ президенту Рузвельту, какъ иниціатору великаго дѣла мира на Дальнемъ Востокѣ. Молодой ясень, посаженный вами на могилѣ великаго американца Вашингтона, послужитъ эмблемой молодой и пышной дружбы съ великимъ и чуднымъ американскимъ народомъ.

Рядомъ съ этимъ не разъ Вы также ссылались и на то восвенное участіе, которое проявилъ къ намъ въ тяжелые дни испытаній вѣнценосный другъ Россіи—германскій императоръ Вильгельмъ II-й.

Но о себѣ Вы только не сказали ни слова.

Такъ позвольте-же сказать Вамъ, Сергѣй Юльевичъ, отъ всей полноты нашихъ чувствъ,—да, нѣтъ, и не сказать даже, а прокричать всѣмъ голосомъ, какимъ только мы располагаемъ, что наибольшая доля почестей по праву принадлежитъ Вамъ, Васъ, какъ выполнившаго великую задачу, благодаритъ Россія, и я думаю, что отвѣчу желаніямъ всѣхъ русскихъ людей, если провозглашу: ура доблестному русскому сановнику, Сергѣю Юльевичу Витте!

Ура бѣлой націи Запада отъ бѣлой націи Востока!

Ура и многія лѣта великой Россіи и ея Великому Самодержавцу Государю Императору!

Ссылаясь на свою естественную взволнованность, С. Ю. Витте отвѣчалъ кратко, но рѣчь его дышала большой теплотой и рѣдкой задушевностью:

«Я, господа, такъ тронутъ и для меня такъ неожиданна эта встрѣча, что я принужденъ извиниться за нескладность моей рѣчи. Я долженъ начать съ того, что, будучи выбраннымъ для исполненія воли Государя Императора, я прежде всего въ точности исполнялъ приказанія Его Величества. Но, кромѣ того и обстоятельства такъ сложились, что весь міръ и всѣ страны свѣта были сильно заинтересованы этою ужасною войною.

«Поэтому я встрѣчалъ содѣйствіе въ исполненіи своей миссіи вездѣ заграницею, въ особенности въ странѣ свободнаго американскаго народа, гдѣ на моей сторонѣ стояли всѣ классы населенія. Это содѣйствіе особенно способствовало благополучному исходу мирныхъ переговоровъ. Если я чувствую за собою какую либо заслугу, то это то, что я исполнилъ волю моего Государя, какъ вѣрноподданный и какъ русскій человѣкъ, какъ братъ вашъ, живущій съ вами одной жизнью и одинаково чувствующій съ вами, какъ сильно Россія страдала за эти 2 года.

«Эта любовь, какую я питаю къ вамъ, и помогла мнѣ донести мою миссію до благополучнаго конца».

Раздалось громкое «ура» присутствующихъ, гулко подхваченное толпой, стоявшей на площади, и перекатившееся волной по улицамъ.

Долго не смолкало привѣтственное «ура» и раздавалось гулко на площади и на улицахъ и разносилось въ воздухѣ. С. Ю. Витте усѣлъ въ экипажъ. Ландо понеслось по направленію къ Измайловскому проспекту, откуда навстрѣчу неслея привѣтственный гулъ сотенъ голосовъ!

Встрѣтить С. Ю. Витте собрались изъ чиновнаго міра члены государственнаго совѣта: управляющій дѣлами комитета министровъ д. т. с. баронъ Нольде, д. т. с. Д. Ф. Кобеко, т. с. И. М. Романовъ, д. т. с. А. С. Ермоловъ, сенаторъ т. с. А. С. Стишинскій, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ т. с. П. Н. Дурново, всѣ чины министерства финансовъ въ полномъ составѣ, директора департаментовъ д. т. с. П. И. Бемоюстинъ, начальникъ с.-петербургскаго монетнаго двора т. с. И. К. Фолленторфъ, д. с. с. Э. К. Циммеръ-Фонъ-Шафгаузенъ, управляющій главною палатою мѣръ и вѣсовъ профессоръ т. с. Д. И. Менделѣевъ, корейское посольство во главѣ съ принцемъ Ниигъ Помъ-И, завѣдующій медицинской частью корпуса пограничной стражи т. с. Б. М. Шапировъ, генералъ-лейтенантъ И. А. Озеровскій, с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-маіоръ В. А. Дедюлинъ и др.

(„Бир. Вѣд.")

Мѣстный отдѣлъ.

— Возвращеніе изъ отпуска. 18 сего сентября начальникъ могилевскаго гарнизона ген.-маіоръ Юнчисъ прибылъ изъ разрѣшеннаго отпуска и вступилъ въ исполненіе обязанностей начальника гарнизона г. Могилева.

— Выставка по церковно-школьному дѣлу. Завѣдующій постоянной выставкой по церковно-школьному дѣлу г. П. Лупповъ извѣщаетъ насъ на посланное письмо, что на постоянной выставкѣ предметовъ по церковно-школьному дѣлу, учрежденной при статистическомъ отдѣлѣ синодальнаго училищнаго совѣта, могилевская губернія включена въ первую группу епархій, пріемъ экспонатовъ изъ этой группы начинается съ наступающаго 1905—1906 учебнаго года. Подробности организаціи постоянной выставки напечатаны въ № 30 „Церковныхъ Вѣдомостей" за настоящій годъ.

— Рогачевская городская дума, въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 5-го сентября, разсматривала рядъ вопросовъ о городскомъ благоустройствѣ. Изъ постановленій ея, между прочимъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) обязательное устройство домовладѣльцами возлѣ принадлежащихъ имъ владѣній тротуаровъ, 2) принятіе на счетъ города пособія на призрѣніе сиротъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, 3) отказъ въ устройствѣ на счетъ города гаваней и затоновъ и 4) постановка въ центральныхъ мѣстахъ города, вмѣсто керосиновыхъ, 8-ми калильныхъ фонарей, цѣною 150 руб. каждый.

Мы, могилевцы, должны завидовать своему уѣздному городу Рогачеву, который въ будущемъ будетъ имѣть и тротуары на всѣхъ улицахъ и газовое освѣщеніе. Намъ же, кажется, придется попрежнему топиться въ грязи, по крайней мѣрѣ, на окраинахъ города и скрывать свою грязь при тускломъ освѣщеніи керосиновыхъ коптилокъ.

— Оршанскіе порядки. Оршанскій корреспондентъ „Бирж. Вѣдомостей" 3. [illegible]-ый, по поводу санитарныхъ порядковъ въ г. Оршѣ, пишетъ:

„Наша городская управа отличается бездѣятельностью и небрежностью по отношенію къ самымъ насущнымъ нуждамъ города. Еще въ исходѣ зимы, въ виду возможности появленія холеры, дума издала обязательныя постановленія, согласно которымъ домовладѣльцы обязаны немедленно, лишь только сойдетъ снѣгъ, очистить дворы отъ нечистотъ. Съ тѣхъ поръ прошло уже полгода, но никто до сихъ поръ не позаботился о томъ, чтобы провѣрить, исполнены-ли эти обязательныя постановленія. Вся дѣятельность городской управы ограничивается составленіемъ обязательныхъ постановленій, да раздачей наставленій участковымъ санитарнымъ попечителямъ. Вслѣдствіе такого отношенія городъ находится въ самомъ антисанитарномъ состояніи. Многіе дворы не очищаются въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Не лучше обстоитъ дѣло и съ городскими площадями и улицами. До сихъ поръ, на примѣръ, нашъ городъ не имѣетъ сколько-нибудь сноснаго освѣщенія. Нѣсколько фонарей съ разбитыми и закопченными стеклами, разбросанныхъ по городу, зажигаются только зимою и притомъ крайне неаккуратно. Не лучше обстоитъ дѣло и съ тротуарами. Во многихъ мѣстахъ наши тротуары пришли уже въ состояніе полной негодности и сдѣлались опасны для ходьбы, но никто не хочетъ позаботиться о томъ, чтобы они своевременно исправлялись домовладѣльцами.

— Мѣры къ облегченію крестьянамъ условій пользованія казенными землями. Г. начальникомъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ могилевской и черниговской губерній получено слѣдующее циркулярное сообщеніе отъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія: «Высочайше утвержденнымъ 2-го августа 1905 г. постановленіемъ особаго совѣщанія для обсужденія нѣкоторыхъ мѣръ по облегченію крестьянамъ условій пользованія казенными землями, главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ предоставлено *въ видѣ временной мѣры въ теченіе 1905 г. а) уменьшать или слагать,* по ходатайствамъ кр-нскихъ обществъ или товариществъ, арендныя на казенныя земли платы, когда таковыя окажутся непосильными для кр-нъ вслѣдствіе разстройства хозяйства по причинѣ постигшихъ ихъ стихійныхъ бѣдствій,—неурожая, градобитія пожара и т. п. и б.) при указанномъ въ предыдущемъ пунктѣ (а) условіяхъ и удостовѣреніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что неисправность въ платежѣ арендныхъ денегъ произошла вслѣдствіе означенныхъ въ томъ пунктѣ причинъ, *—отсрочивать* арендаторамъ казенныхъ оброчныхъ статей-крестьянскимъ обществамъ или товариществамъ—взносъ причитающихся съ нихъ платежей на срокъ до пяти лѣтъ, безъ залоговъ и безъ начисленія процентовъ».

Соображенія начальника управленія земледѣлія, по разсмотрѣніи вышеозначенныхъ ходатайствъ, сообщаются на заключеніе мѣстнаго губернатора и съ отзывомъ его представляются на разрѣшеніе главнаго управленія съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ основаній, по которымъ ходатайства эти признаются заслуживающими или незаслуживающими уваженія.

— Безопасныя спички Красующаяся на нѣкоторыхъ коробкахъ со спичками надпись: «Безопасныя»—не всегда можно вѣрить. Такъ, на дняхъ мѣстный одинъ обыватель, закуривая папиросу отъ спички фабрики «Викторія», едва не лишился лѣваго глаза, вслѣдствіе залетѣвшаго въ глазъ кусочка спичечной массы.

На спичечныхъ фабрикахъ минск. губ. спички часто бываютъ цѣликомъ обмакнуты въ спичечную массу, и неосмотрительный человѣкъ можетъ подвергнуться большой опасности. Надо осматривать внимательно каждую спичку передъ тѣмъ, какъ зажигать ее.

Нѣсколько словъ объ учреждаемомъ въ г. Могилевѣ «литературно-музыкально-драматическомъ кружкѣ».

Недавно, какъ уже сообщалось въ нашей газетѣ, въ залѣ городского гражданскаго клуба состоялось первое собраніе учредителей литературно-музыкально-драматическаго кружка, на которомъ между прочимъ произ-

Два аиста.

(Изъ осеннихъ мотивовъ).

„За нами!"—кричали имъ аисты,
Съ холодныхъ снимаясь озеръ.
„Не хохлись, подруженька! Знаешь ты,
Какъ милъ намъ и здѣшній просторъ.

Взглянули они сиротливые,
Какъ крыльями гулко стуча,
Ихъ стаи летѣли шумливыя,
„Прощайте"!—съ высотъ имъ крича.

Остались они одинокіе
Въ пустынныхъ бродить камышахъ,
Тогда какъ друзья ихъ далекіе
Рѣзвились на теплыхъ водахъ.

Они же, всегда неразлучные,
Уныло бродили вдвоемъ;
И аистъ покоилъ въ дни скучные
Подругу съ разбитымъ крыломъ.

***

Бесѣда со Стэдомъ.

Въ Москву вчера пріѣхалъ на нѣсколько дней извѣстный англійскій писатель и общественный дѣятель мистеръ Стэдъ. Счастливый случай свелъ меня съ нимъ въ дорогѣ. Мы съ нимъ ѣхали изъ Петербурга въ одномъ купэ.

Когда познакомились, разговоръ, естественно, перешелъ на серьезныя, не дорожныя, а важныя, общественныя темы. Мистеръ Стэдъ уже не первый разъ въ Россіи. Бывалъ раньше. Имѣетъ постоянно въ Россіи много друзей и вообще внимательно слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ въ Россіи.

Многіе и у насъ, и въ Англіи считаютъ его другомъ *Россіи* и русскихъ. Это вѣрно, но не вполнѣ. Надо взять шире. Г. Стэдъ—другъ человѣчества. Онъ—другъ всѣхъ народовъ. Сторонникъ мирнаго сближенія всѣхъ, пока разобщенныхъ, странъ. Проповѣдникъ общечеловѣческаго братства.

Какъ англичанинъ, онъ хорошо знаетъ, съ какимъ предубѣжденіемъ въ широкихъ англійскихъ кругахъ смотрятъ на Россію: боятся за судьбу Индіи. Думаютъ, что Россія собирается напасть на жемчужину англійскихъ колоній и отнять ее. Поэтому видятъ въ Россіи своего опаснаго врага, и стараются вездѣ, гдѣ только можно, вредить ей, ставить преграды и тѣмъ ослаблять ее, отвлекать вниманіе ея въ сторону отъ Индіи.

Въ Россіи, въ свою очередь, видя вездѣ Англію на дорогѣ, встрѣчаясь постоянно съ ея кознями, раздражаются противъ нея и грозятъ отомстить ей, смотрятъ съ угрозой на болѣе уязвимое мѣсто Англіи, на Индію. Создается какой-то заклятый кругъ взаимныхъ недоразумѣній между двумя народами, которые, по существу, могли бы жить въ полной пріязни и въ несмущаемомъ мирѣ.

Стэдъ и борется съ этимъ кошмаромъ. Старается разбить въ Англіи общественные предразсудки противъ Россіи. Доказываетъ возможность сближенія двухъ великихъ народовъ, вмѣсто вражды. Настаиваетъ на необходимости болѣе внимательнаго и сердечнаго изученія другъ друга. И самъ тутъ выступаетъ первымъ работникомъ, для чего уже давно усердно изучаетъ Россію, насколько ему доступно, и широко знакомитъ англійское общество съ положеніемъ дѣлъ и общественнымъ настроеніемъ у насъ.

Я былъ радъ, что и со своей, русской, стороны могъ внести хоть одну умиротворяющую каплю истины въ запутанный, кошмарный вопросъ русско-англійскихъ отношеній и настроеній.

Во время еще англо-бурской войны, мнѣ какъ-то случилось бесѣдовать съ бывшимъ у насъ тогда военнымъ министромъ А. Н. Куропаткинымъ о нашемъ, русскомъ, отношеніи къ англійскимъ затрудненіямъ.

Извѣстная часть патріотовъ, понимающихъ любовь къ отечеству съ людоѣдской точки зрѣнія,—какъ ненависть къ иноземцамъ,—громко и настойчиво говорила о необходимости войны съ Англіей, объ удобствѣ именно теперь, во время затрудненій съ бурами, напасть на Индію. Въ виду упорныхъ слуховъ о нашемъ вооруженномъ вмѣшательствѣ, я и спросилъ А. Н. Куропаткина:

— Что же? Будемъ мы воевать съ англичанами? Пойдемъ на Индію?

— Какъ, и вы тоже хотите войны?—отрѣзалъ А. Н. Куропаткинъ.

— Менѣе всего—войны, когда либо и съ кѣмъ либо. Но я спрашиваю, будемъ ли мы проливать новые потоки человѣческой крови изъ-за разбойничьей добычи.

— Менѣе всего и я сторонникъ войны за Индію,—отвѣчалъ А. Н. Куропаткинъ.—На что намъ она? Предположимъ, что мы ее возьмемъ. Не щадя жертвъ, ее можно взять. Но, взявъ, что мы съ ней станемъ дѣлать? Не будетъ ли Индія, новое увеличеніе чужеземныхъ владѣній, намъ на погибель, а не на пользу? Представьте себѣ человѣка, у котораго большой грузъ, тяжелый мѣшокъ за спиной. Чѣмъ больше становится тяжесть, тѣмъ ниже придется въ противовѣсъ наклониться впередъ. Увеличьте еще тяжесть,—склониться надо будетъ еще ниже. Но вѣдь такъ можно за спиной нагрузиться до того, что никакимъ наклономъ не удержишь, и тяжесть поворотитъ тебя назадъ. То же можетъ случиться и съ Россіей, если мы ее чрезмѣрно перегрузимъ за спиной. У насъ въ Азіи, за Ураломъ и за Кавказомъ, за спиной и такъ уже большой мѣшокъ. Эти далекія окраины заставляютъ насъ кряхтѣть у себя въ центрѣ, отнимаютъ силы, столь нужныя на устроеніе запущеннаго донельзя народнаго благоустройства. Къ чему же намъ еще Индія? Завоеваніе ея было бы преступной тратою столь необходимыхъ намъ дома народныхъ силъ.

И такъ смотритъ на дѣло не одинъ А. Н. Куропаткинъ. Всѣ, кто честно и разумно любитъ родину, кому не нужны ни по какимъ соображеніямъ политическія авантюры.

— Передайте это вашимъ читателямъ, мистеръ Стэдъ,—просилъ я его.—Скажите, что лучшіе люди Россіи не думаютъ ни о какихъ военныхъ завоеваніяхъ. Они всѣ свои силы посвящаютъ на завоеваніе культурныхъ благъ своему народу. Въ этой борьбѣ англичане намъ не враги, а друзья.

— И я—первый изъ нихъ,—горячо отозвался Стэдъ.—Я сейчасъ и пріѣхалъ въ Россію, какъ другъ. Не смотрѣть, что у васъ дѣлается, а помочь дѣлать.

Въ дальнѣйшей рѣчи г. Стэда о цѣли его пріѣзда теперь въ Россію и былъ главный интересъ нашей бесѣды съ нимъ. Но, чтобы лучше понять эту цѣль, необходимо нѣкоторое отступленіе.

Какъ разъ наканунѣ нашей случайной совмѣстной поѣздки въ Москву, по другой счастливой случайности, мнѣ привелось цѣлый вечеръ провести вдвоемъ въ интересной бесѣдѣ съ небезызвѣстнымъ писателемъ изъ крестьянъ С. Т. Семеновымъ. Онъ уже написалъ нѣсколько томиковъ разсказовъ. Къ одному изъ нихъ Львомъ Толстымъ было сдѣлано большое сочувственное предисловіе, а сейчасъ въ Германіи и во Франціи его разсказы выходятъ заразъ въ нѣмецкомъ и французскомъ переводѣ.

Этотъ С. Т. Семеновъ недавно вернулся изъ заграницы, гдѣ онъ былъ первый разъ и гдѣ онъ, между прочимъ, прожилъ полгода въ Англіи. Онъ говорилъ о своихъ заграничныхъ впечатлѣніяхъ и особенно сочувственно отзывался объ англичанахъ. Жалѣлъ:

— Какъ мало мы ихъ знаемъ! И какъ ошибочно думаемъ о нихъ! Это честный, серьезный и вообще внутренно крѣпкій, здоровый народъ. Религіозный въ самомъ лучшемъ смыслѣ слова.

Какъ доказательство, С. Т. Семеновъ привелъ два примѣра. Нужно замѣтить, что Сергѣй Терентьевичъ Семеновъ, человѣкъ совершенно интеллигентный, въ то же время и человѣкъ разумно и глубоко религіозный, смотритъ на религію въ ея чистомъ, неискалѣченномъ видѣ, какъ на основную культурную силу. Онъ разсказывалъ, между прочимъ, о двухъ явленіяхъ, поразившихъ его въ Англіи: о посѣщеніи имъ музея естественныхъ наукъ въ Лондонѣ и о поѣздкѣ въ одинъ приморскій маленькій городокъ.

— Говорятъ обычно,—разсказывалъ С. Т. Семеновъ,—что естествознаніе—врагъ религіи, что оно разрушаетъ религіозное чувство. Со мной же въ лондонскомъ музеѣ естественныхъ наукъ было вотъ что. Вошелъ я въ отдѣленіе минераловъ и думалъ пройти мимо. Въ камняхъ я ничего не понимаю и, стало быть, какой тутъ можетъ быть для меня интересъ? Однако, стоило мнѣ бросить одинъ внимательный взглядъ на выставленные предметы, какъ я остался здѣсь на часъ-полтора. Все было такъ подобрано, такъ расположено, такое сочетаніе красокъ, такой порядокъ строенія, что я былъ пораженъ. Мнѣ здѣсь, на камняхъ, на кристаллахъ, осязательна стала высшая разумность, разлитая въ мірѣ. Мнѣ уже не небеса, какъ Давиду, а камни повѣдали славу Божію, и я выходилъ изъ музея естественныхъ наукъ въ Лондонѣ съ высоко поднятымъ религіознымъ чувствомъ. Чтобы изъ камней сдѣлать такую живую проповѣдь хвалы Творцу, устроителямъ необходимо быть людьми сильнаго и чистаго религіознаго чувства.

Другой примѣръ еще болѣе возвышенъ и поэтически-религіозенъ. С. Т. Семеновъ случайно попалъ въ одинъ приморскій городокъ и здѣсь былъ пораженъ слѣдующимъ.

Городокъ расположенъ на берегу моря. Кругомъ горы. Мѣстность красоты исключительной. По красотѣ природы—какой-то райскій уголокъ. На одномъ изъ утесовъ, на отвѣсной скалѣ, въ особо-прекрасной долинкѣ, англичане вставили рядъ мраморныхъ большихъ досокъ. На нихъ вырѣзаны на англійскомъ языкѣ стихи изъ поэтовъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, начиная съ псалмопѣвца, древнееврейскаго царя Давида, и кончая нашимъ Державинымъ. Во всѣхъ стихахъ одна мысль—хвала Богу, Творцу міра.

Мысль возвышенно-прекрасная: на совершеннѣйшемъ алтарѣ красоты природы начертать гимнъ Художнику, Творцу ея. Эта мысль говоритъ объ англичанинѣ, какъ о человѣкѣ, способномъ и чувствовать, и дѣйствовать возвышенно. Возвышенно не въ узко-патріотическомъ только или общественномъ отношеніи, а возвышенно религіозно, возвышенно въ общечеловѣческомъ, больше—въ міровомъ смыслѣ.

Представителемъ такого настроенія является и пріѣхавшій въ Россію, сейчасъ гость Москвы, мистеръ Стэдъ. Мистеръ Стэдъ—

ведены выборы въ правленіе этого кружка и установленъ размѣръ членскаго взноса. Такъ какъ по уставу отчетный годъ кружка считается съ 1 января по 1 января, то и полномочія правленія ограничиваются текущимъ 1905-ымъ годомъ, оканчиваясь къ 1 января 1906 года; размѣръ членскаго взноса опредѣленъ также на время до 1 января—двухрублевый, повидимому, общедоступный.

Предсѣдателемъ правленія избранъ И. А. Казанскій и въ члены: Н. Н. Бордоносъ, С. В. Вержбицкій, П. И. Кальнинъ и Е. А. Казанская; одинъ изъ членовъ будетъ исполнять обязанности казначея.

Теперь на очереди вопросъ, о мѣстѣ, гдѣ будутъ происходить собранія кружка. За невозможностью, по неимѣнію средствъ, нанять для сего помѣщеніе, что было-бы весьма желательно, правленіе остановилось на мысли воспользоваться помѣщеніемъ городского общественнаго собранія, какъ наиболѣе подходящимъ для кружка. Съ этой цѣлью правленіемъ въ настоящее время ведутся переговоры съ совѣтомъ старшинъ клуба, сразу принявшіе благопріятный для кружка характеръ.

Такимъ образомъ, можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ кружокъ начнетъ свою дѣятельность. Собранія, подъ которыя кружку и требуется помѣщеніе, будутъ устраиваться спеціально для членовъ кружка, но за опредѣленную каждый разъ плату (до новаго года по 50 коп.) могутъ быть посѣщаемы также и гостями—не иначе однако какъ по рекомендаціи того или другого члена. На этихъ собраніяхъ, которыя, какъ видно изъ предыдущаго, послѣ разсмотрѣнія и рѣшенія членами (т. е. общимъ собраніемъ кружка) обозначенныхъ на повѣсткѣ дѣлъ кружка административно-хозяйственнаго свойства, и будутъ выступать члены въ качествѣ исполнителей: музыкальныхъ, вокальныхъ, референтовъ, чтецовъ. Эта-то часть собранія, какъ художественная, конечно, и будетъ представлять собою главный ихъ интересъ.

Въ настоящее время кружокъ насчитываетъ въ своемъ составѣ всего лишь 61 члена. Вотъ ихъ списокъ:

Бартель Г. Ю., Бордоносъ Н. Н., Бутомо Е. Г., Бялыновичъ И. Я., Бялыновичъ Т. В., Вержбицкій С. В., Весловскій С. А., Весловская Э. Н., Ганжа Н. Е., Голбанъ К. Д., Головневъ А. Г., Григорьевъ П. С., Гудзовенко И. И., Далецкая О. С., Далецкій С. В., Дворжецкая-Богдановичъ Е. Н., Дворжецкій-Богдановичъ А. В., Деньщиковъ К. П., Дегонъ С. В., Добровольская В. А., Злебова А. И., Ивановъ С. Ф., Казанскій Н. И., Казанская Е. А., Казанскій И. А., Казановичъ П. П., Кальнинъ П. И., Кальнина Е. Л., Канделева Е. А., Катковскій П., Казановъ В. С., Краснитскій Н. В., Кревниль В. Я., Линчевскій М. Ф., Линчевская М. Е., Лioренцевичъ Л. И., Литвиновскій Н. А., Ляховичъ К. А., Мацовскій В. П., Мальцевъ В. И., Мордвиновъ В. П., Михайловская А. А., Михайловскій Г. А., Неймаръ С. Г., Новичковъ Е. И., Озеровъ Н. А., Окуловичъ С. А., Парамоновъ В. К., Персовъ В. В., Рецкая А. К., Рейдоръ Ю. А., Романова А. Е., Рудавскій П. П., Стольбергъ С., Сыркина Э. А., Сыркинъ А. Я., Твербусъ-Твердая А. Н., Твердый Г. Н., Федоровъ А. А., фонъ-Агте С. Н., Янчевская М. А.

Это члены—учредители кружка, пользующіеся по сравненію съ имѣющими вступить новыми членами, той лишь привилегіей, что они не подлежатъ баллотировкѣ; новыя-же лица, кои пожелаютъ вступить въ кружокъ, *избираются* закрытой баллотировкой въ общихъ его собраніяхъ, при непремѣнномъ однако условіи рекомендаціи ихъ двумя членами. Соотвѣтствующія заявленія могутъ быть дѣлаемы такими лицами одному изъ поименованныхъ выше членовъ правленія—непосредственно или черезъ кого-либо изъ участниковъ кружка, словесно и письменно. Первое собраніе членовъ кружка имѣло лишь подготовительный къ дѣйствіямъ кружка характеръ; возможно, что такимъ-же явится и второе, на коемъ между прочимъ имѣютъ быть произведены выборы новыхъ членовъ кружка, но съ третьяго (а можетъ быть, и со второго), въ первыхъ числахъ октября, кружокъ начнетъ ту дѣятельность, ради которой онъ и учрежденъ—дѣятельность художественнаго свойства. Общія собранія кружка, о коихъ здѣсь идетъ рѣчь, будутъ устраиваться, конечно, по вечерамъ, вѣроятно, по субботамъ, разъ въ недѣлю.

Независимо отъ этихъ собраній (закрытыхъ), кружокъ предполагаетъ устраивать современемъ въ томъ-же клубѣ, а также и въ театрѣ вечера, на которые за плату будетъ открытъ доступъ и посторонней публикѣ—конечно, ужъ, безъ всякой рекомендаціи членовъ кружка.

Какъ только кружокъ получитъ помѣщеніе, ему конечно прежде всего понадобятся деньги, потому что начинаетъ онъ свою дѣятельность буквально безъ всякихъ средствъ. Единственнымъ ресурсомъ кружка являются пока членскіе взносы и плата, которую предполагается взимать съ гостей, а потому было-бы важно, чтобы взносы, къ слову сказать, довольно таки незначительные по своимъ размѣрамъ, вносились членами аккуратно. Желательно, чтобы членскіе взносы были внесены учредителями (въ правленіе) примѣрно до 1 октября, а новыми членами вносились безъ замедленія по увѣдомленіи ихъ правленіемъ о томъ, что они выбраны.

Въ заключеніе нельзя не пожелать народившемуся въ нашемъ городѣ кружку, поставившему себѣ крайне симпатичныя задачи художественно-просвѣтительнаго характера, полнаго успѣха и широкой популярности.

С. В.

Отвѣтъ Другу.

Въ № 43 «Могил. Губ. Вѣд.» корреспондентъ Другъ, назвалъ Яновскую школу климовичскаго у. церковно-приходскою, описалъ ея жалкое состояніе съ внѣшней стороны и упрекнулъ, что начальство не принимаетъ мѣръ къ ея улучшенію...

Въ № 57 тѣхъ-же Вѣд. мы разъясняли: а) что Яновская школа не церковно-приходская, а школа-грамоты—и при незначительномъ ассигнованіи отъ крестьянъ въ 40—50 р. достаточно и того, что она имѣетъ, б) что улучшеніе ея чрезъ преобразованіе въ церковно-приходскую излишне вввиду того, что въ Яновѣ открыто народное училище, чрезъ что учениковъ на двѣ школы недостаточно; въ школѣ-грамоты нынѣ имѣется до 45 учениковъ и въ народномъ училищѣ—человѣкъ 15.

Другъ въ № 74 тѣхъ же Губ. Вѣд. дѣлаетъ намъ возраженіе, считая наши доводы неосновательными и даже невѣрными. Постараемся выяснить, насколько мы невѣрны и насколько правъ Другъ...

Другъ дѣлаетъ намъ поправку, что на Яновскую школу расходуется не 40—50 р., а 73 р. 12 к. отъ крестьянъ и 80 р. отъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Напрасно Другъ упрекаетъ насъ своей поправкой въ допущеніи лжи,—мы готовы наоборотъ упрекнуть его въ недомысліи... Во первыхъ, мы брали дату приблизительную, на что явно указываетъ наше выраженіе 40—50 р. отъ крестьянъ; во вторыхъ, мы касались только средствъ удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ школы, а не жалованья учителя,—вѣдь самъ Другъ затронулъ вопросъ обстановки школы; мы и указывали ему, что на тѣ средства, какими располагаетъ школа, лучшей обстановки нельзя и имѣть... Другъ указываетъ намъ точную цифру 73 р. 12 к. отъ крестьянъ, но и эта дата невѣрна, хотя Другъ и претендуетъ на математическую точность... На Яновскую школу всего расходуется 80 р. отъ епархіальнаго училищнаго совѣта въ жалованье учителю и 69 р. 72 к. (а не 73 р. 12 к.) отъ крестьянъ; изъ послѣднихъ 40 р. также идетъ въ жалованье учителю. Значитъ, на содержаніе школы (прислугу, письменныя принадлежности и пр.) остается всего только 29 р. 72 к.,—менѣе даже того, что мы предполагали въ своей первой корреспонденціи, сказавъ 40—50 р. При такомъ бюджетѣ смѣшно даже и думать объ остаточкахъ, а Другу, по моему, даже стыдно заподозрѣвать людей въ зажиливаніи и изъ этой суммы 18 р. 12 к... Другъ безззастѣнчиво ставитъ вопросъ: «а все-таки интересно знать, на что Яновскою школою употребляется остаточекъ 18 р. 12 к.»? На это мы собственно должны сказать Другу: не ваше дѣло, смотрите у себя дружокъ! Иначе, если бы Другъ имѣлъ касательство къ школѣ, то онъ, по нашему мнѣнію, долженъ бы былъ не печатно чрезъ газету требовать отчетъ въ фиктивныхъ остаточкахъ, а попросить, у кого слѣдуетъ, приходо-расходную книгу и убѣдиться, есть-ли еще остаточки... Другъ хорошо знакомъ и съ Яновскимъ народнымъ училищемъ; тамъ, думаю, ассигновано на прислугу, письменныя принадлежности и др. не 29 р. 72 к., а гораздо больше и однако Другъ почему то не усмотрѣлъ остаточковъ?!

Другъ возражаетъ, что Яновская школа-грамоты при народномъ училищѣ не только не излишня, а даже необходима, что учениковъ хватитъ на ту и другую школу, „стоитъ только заинтересовать малышей—и они переполнятъ оба училища“.. Послѣ такого заявленія Друга, невольно напрашивается вопросъ: почему же Яновское народное училище за пять лѣтъ своего существованія не заинтересовало малышей—и все еще остается малолюднымъ?.. Мое сообщеніе, что въ церковной школѣ было учениковъ 40—45, а въ народномъ человѣкъ 15, Другъ считаетъ ложно: но онъ вмѣсто того, чтобы указать точное число учениковъ тамъ и здѣсь, увертывается уклончивымъ отвѣтомъ: „увеличивъ на десяточекъ въ церковной, уменьшивъ на десяточекъ въ народномъ“. О. законоучитель народнаго училища и церковной школы свидѣтельствуетъ, „что въ народномъ училищѣ больше 20 учениковъ никогда не было, только въ самые счастливые для училища дни доходило число учениковъ до 20, а такихъ дней въ теченіе всего пяти лѣтняго существованія училища было не болѣе 10, тогда какъ церковная школа, дѣйствительно, была переполнена учащимися? Значитъ, взявъ со словъ учителя Яновской церковной школы приблизительныя даты о числѣ учащихся въ обоихъ училищахъ, мы не допустили лжи и были далеки отъ этого...

Указавъ столь важный мотивъ многолюдства школы, другъ однако малолюдство яновскаго народнаго училища объясняетъ не этимъ мотивомъ (стоитъ только заинтересовать малышей), а старается найти другую причину: „учитель народнаго училища не имѣетъ права принимать въ училище тѣхъ учениковъ школы грамоты, которые не желаютъ учиться въ ней, а можетъ принимать только тѣхъ, которыхъ пришлетъ ему учитель школы грамоты. Другъ, если ваше это заявленіе вѣрно, то должно откровенно сознаться, что въ народномъ училищѣ учитель плохой, ибо—по вашему же мотиву—не сумѣлъ заинтересовать малышей и, видимо, не хочетъ привлечь ихъ къ себѣ, а ожидаетъ, пока ему пришлетъ ихъ учитель школы грамоты. Но намъ кажется, что другъ, защищая себя такимъ путемъ, самъ совсѣмъ.... простите, заврался! Въ самомъ дѣлѣ, кто вамъ препятствуетъ принимать въ народное училище дѣтей школьнаго возраста, разъ ихъ достаточно въ Яновѣ?! Зачѣмъ же вамъ принимать церковныхъ школьниковъ и жить на счетъ другой школы?! Да еще печатно кричать, что васъ стѣсняютъ, тогда какъ вы свободно распоряжаетесь и церковными школьниками!.. Для подтвержденія этого достаточно указать, что яновское народное училище за 5 лѣтъ своего существованія выпустило окончившихъ школу около 15 человѣкъ (дата приблизительная, поэтому, другъ, не сердитесь....)—и всѣ они, кажется, выходцы изъ церковныхъ школъ, нѣкоторые даже окончившіе со свидѣтельствомъ на льготу по воинской повинности,—и однако яновское народное училище не постѣснялось выдать имъ вторыя льготныя свидѣтельства. Вотъ имена сихъ учениковъ: Исаченокъ, Лукашенко, Побокинъ, Гуриковъ, Хотяновскій, Софронковъ П., Софронковъ А., Софронковъ М., Колосовская, Гавриленко А., Гавриленко П.... Въ истекшемъ году, по сообщенію о. законоучителя, предполагалось представить къ экзамену только двухъ мальчиковъ—и оба они поступили въ училище только въ январѣ сего 1905 года... Другъ, а вы же утверждаете, что учитель народнаго училища строго выполняетъ—не принимать учениковъ изъ церковныхъ школъ?! Гдѣ же ваша правда за которую, повидимому, вы такъ горячо стоите?!..

Теперь понятно и ваше утвержденіе, что Яновская церковная школа при народномъ училищѣ не только не излишня, но даже необходима... При ея существованіи, учитель народнаго училища,—а таковаго мы видимъ въ лицѣ Друга, кажется не ошибаемся,—можетъ, на лаврахъ почивая, пожинать плоды чужихъ рукъ....

Свящ. Влад. Зубаревъ.

человѣкъ, прежде всего, религіозный, искренній христіанинъ. Во имя этого своего христіанскаго настроенія онъ и пріѣхалъ къ намъ въ пору оживленнаго освободительнаго движенія. Онъ пріѣхалъ, если можно такъ выразиться, и съ цѣлью, по преимуществу, религіозною. Пріѣхалъ не какъ сторонній наблюдатель, не какъ писатель только и журналистъ, которому нужны интересныя свѣдѣнія объ интересномъ общенародномъ движеніи, а какъ носитель живой и дѣятельной культурной силы, чтобы этою силою, насколько будетъ можно, помочь, содѣйствовать раскрытію, проявленію новой свободно-творческой жизни самаго многочисленнаго народа въ мірѣ.

Стэдъ—одинъ изъ тѣхъ благородныхъ работниковъ міровой культуры и поборниковъ общей свободы, которые не знаютъ международныхъ рамокъ и пограничныхъ линій, идеалы которыхъ выше и шире данной мѣстности и данныхъ дней. Такъ нѣкогда французъ Лафайетъ ѣздилъ за океанъ, въ Америку, бороться за свободу Соединенныхъ Штатовъ. Такъ великій поэтъ Англіи Байронъ отдалъ свои силы дѣлу освобожденія Греціи. Такъ теперь Стэдъ, старикъ за шестьдесятъ лѣтъ, давно уже переживиій броженіе юношескихъ мгновенныхъ вспышекъ, съ сознательнымъ, спокойнымъ убѣжденіемъ пріѣхалъ въ Россію.

— Когда я думалъ въ Англіи о томъ, что происходитъ теперь въ Россіи; о томъ, что въ нарастающей борьбѣ стараго и новаго порядка многое обостряется отъ взаимныхъ недоразумѣній и непониманій,—говорилъ мнѣ Стэдъ въ вагонѣ,—я чувствовалъ въ себѣ потребность ѣхать въ Россію. И это не было мое личное желаніе или какое-нибудь соображеніе. Это былъ явный голосъ Бога:

— Иди!

И я думалъ: «Зачѣмъ итти? *смотрѣть* на борьбу? Стыдно: это—не предметъ любопытства. А другое что могу сдѣлать? Чѣмъ могу быть полезенъ дѣлу?» А голосъ снова говоритъ:

— Иди!

И я чувствовалъ, что это голосъ Отца Небеснаго. Онъ посылалъ меня:

— Иди!

И я снова думалъ: «Къ кому итти и съ чѣмъ итти?»

Рѣшилъ:

— Пойду къ русскому Императору, къ русскимъ министрамъ и спрошу, что они думаютъ, какъ они понимаютъ положеніе вещей, желаютъ-ли они итти навстрѣчу нуждамъ народа и требованіямъ жизни? Узнаю и настроенія общественныхъ силъ и съ ними опять обращусь къ людямъ власти и правительственной силы. Скажу имъ все откровенно, всю голую правду; ничего не скрою. Я—уже старикъ и чужестранецъ. Мнѣ ни заискивать, ни бояться не надо. Мнѣ самымъ большимъ счастьемъ будетъ, если я смогу помочь чѣмъ—нибудь такому большому культурному дѣлу, какъ мирное разрѣшеніе поднявшагося у васъ общественнаго движенія.

Я—оптимистъ, говорилъ твердымъ голосомъ мистеръ Стэдъ,—и я удивляюсь, почему у всѣхъ, съ кѣмъ я у васъ, въ Петербургѣ, встрѣчался, такъ мало свѣтлыхъ надеждъ. Я говорилъ со многими высокопоставленными лицами, и они разсуждаютъ очень либерально.

Тутъ мистеръ Стэдъ называлъ фамиліи этихъ лицъ, мысль о либерализмѣ которыхъ вызывала невольно горькую улыбку.

— Мистеръ Стэдъ,—говорилъ я ему,—это либерализмъ для вывоза за границу, для пріѣзжихъ иностранныхъ писателей, а не для домашняго употребленія. Дома у насъ на этотъ либерализмъ очень высокій акцизъ. Въ обращеніе внутри Россіи онъ мало поступаетъ. Что же касается общественнаго, будто-бы, пессимизма, то мы не пессимисты, мы только наученные горькимъ опытомъ скептики. Мы вѣримъ, мы убѣждены, что будетъ хорошо, что пробужденную народную жизнь не остановитъ никакая враждебная сила; мы только, долгимъ опытомъ убѣжденные думаемъ, что придется еще долго и много непроизводительно тратить силы на борьбу съ преградами, которыя по существу и сейчасъ не имѣютъ никакого смысла, и въ будущемъ, все равно, будутъ устранены.

Мистеръ Стэдъ и тутъ оставался вѣренъ своему оптимизму. Онъ отстранялъ и скептицизмъ. Онъ говорилъ:

— Лучшее придетъ скорѣе, чѣмъ вы думаете. И придетъ естественнымъ порядкомъ. Посмотрите. Увѣряю васъ. Въ этомъ убѣждаетъ логика вещей. Позвольте вамъ привести примѣръ. Или, лучше, басню-притчу. Если кто началъ картину и на полотнѣ нарисовалъ уже туловище лошади, то ясно, что на этомъ остановиться нельзя. Будутъ нарисованы и ноги. И не одна нога, не двѣ, а всѣ четыре. Будутъ всѣ четыре ноги и у насъ, т. е. у вашей думы. Пока ваша дума—лошадь, но лошадь безъ ногъ. Она и лежитъ, на ней ѣздить нельзя. Ей необходимы ноги. Всѣ четыре ноги. Первая нога, это—свобода выборныхъ собраній. Какіе могутъ быть выборы, если выборщики ранѣе не намѣтятъ, не опредѣлятъ, не обсудятъ, кого выбирать? Надо собираться, обсуждать. Это право должно быть дано. И оно будетъ дано,—это я знаю.

Вторая нога думскаго коня—право свободнаго учрежденія политическихъ обществъ и союзовъ. Иначе, кто же будетъ созывать собранія? Какъ руководить ими, если не будетъ организаціи по партіямъ? Разномыслящіе будутъ только мѣшать другъ другу опредѣлить, опознать свои силы.

Третья нога, это—свобода печати, ибо иначе какъ же доводить до сознанія общества хотя бы то, что будетъ говориться въ думѣ? Какъ общество будетъ слѣдить за дѣятельностью своихъ выборныхъ?

И, наконецъ, четвертая нога думскаго коня, это—свобода личности, неприкосновенность гражданина, то право, которымъ англичане, по закону «Habeas corpus», пользуются уже сотни лѣтъ. Именно, право, по которому безъ постановленія судьи никто не можетъ быть арестованъ и безъ приговора суда посаженъ въ тюрьму.

— Что эти четыре ноги не сразу были подставлены подъ лошадь,—и это понятно,—говорилъ оптимистъ Стэдъ.—Вѣдь можето же вы понять, что какъ есть люди, которые хотятъ дать больше свободы творческимъ силамъ народа, такъ точно могутъ быть люди и другого, обратнаго настроенія. Они, конечно, не содѣйствуютъ, а всячески препятствуютъ всякому дѣйствію, направленному къ предоставленію народу правъ и свободы. Тутъ позвольте прибѣгнуть къ той же притчѣ-баснѣ о картинѣ съ конемъ. Представьте, что художникъ хочетъ дать законченную картину и только-что нарисовалъ туловище, какъ надвигаются люди, которые хотѣли бы схватить не кисть, а тряпку и все смазать, обратить въ грязную мазню. Придется ихъ отстранять, и на это время выйдетъ нѣкоторое замедленіе, но оно не можетъ быть долгимъ.

— Посмотрите, конь скоро встанетъ на всѣ четыре ноги,—убѣжденно говорилъ Стэдъ.—Мало того, развитіе думы пойдетъ дальше. Какъ не можетъ ходить конь безъ четырехъ ногъ, такъ не можетъ онъ быть о двѣнадцати головахъ. Другими словами,—дума будетъ имѣть дѣло не со всѣми министрами въ отдѣльности, а съ однимъ первымъ министромъ, облеченнымъ довѣріемъ Государя и отвѣтственнымъ предъ думой за остальныхъ своихъ товарищей по министерству. И въ такомъ видѣ дума будетъ конемъ, достойнымъ царственнаго всадника.

Но и въ настоящемъ далеко еще не законченномъ, а только лишь зачаточномъ видѣ Стэдъ горячо привѣтствуетъ нашу думу. Онъ не то, чтобы считаетъ ее безупречною, но онъ оптимистически полагаетъ, что и съ нею можно дѣло дѣлать, что она пригодна, по крайней мѣрѣ, для начала.

Насколько я понялъ Стэда, мысль его о думѣ въ настоящемъ ея черновомъ видѣ можно бы кажется, по примѣру самого же Стэда, выразить также притчею. По сказочному выраженію, народная свобода долгое время была за семью дверями, за семью замками. И пришло время царевнѣ Свободѣ на волю выйти. И подошелъ царевичъ-народъ къ потаеннымъ замкамъ. И стоитъ передъ дверями царевичъ, не знаетъ, какъ царевну добыть.

Тутъ дается ключъ къ дверямъ. Не совсѣмъ еще онъ подогнанъ, не въ конецъ обточенъ, но ничего, замокъ отпереть, двери открыть въ теремъ царевны можно.

Стэдъ поэтому и стоитъ за ключъ—думу—даже въ настоящемъ ея видѣ.

— На этомъ вѣдь дѣло не остановится,—говоритъ онъ оптимистически.—Конь встанетъ на ноги и, потряхивая умною головою, широкимъ ходомъ повезетъ народъ и умно правящаго имъ всадника къ славѣ и къ мирному преуспѣванію.

— Я еще здѣсь, у васъ въ Россіи дождусь, какъ вашъ конь богатырски зашагаетъ впередъ,—увѣренно сказалъ Стэдъ.

— А кстати,—спросилъ я его, когда поѣздъ уже подходилъ къ станціи въ Москвѣ,—вы долго думаете пробыть еще въ Россіи?

— Столько, сколько нужно будетъ для дѣла. Сколько я могу быть полезенъ своимъ честнымъ и свободнымъ словомъ, своимъ долгимъ политическимъ опытомъ. Ваше культурное движеніе, если оно свершится мирно, есть не только ваше, русское, дѣло. Оно—дѣло общечеловѣческое. Дѣло всѣхъ работниковъ единой міровой культуры, а въ томъ числѣ и мое личное.

Поѣздъ остановился. Надо было выходить, и мы простились. Я съ особенною сердечностью пожалъ руку этого истиннаго работника общечеловѣческой культуры, достойнаго земляка великаго Гладстона, славнаго сына славной старой Англіи.

Священникъ Г. Петровъ.

(Русское Слово).

ПО РОССІИ.

— Реформа средней школы. На этой недѣлѣ начнетъ свои засѣданія, подъ предсѣдательствомъ министра нар. прос. Глазова, совѣщаніе по вопросу о реформѣ средней школы. Разсматриваться будетъ проектъ, уже выработанный въ комиссіи г. Тихомирова. Въ совѣщаніе предполагается просить директоровъ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, профессоровъ и другихъ лицъ, извѣстныхъ своею профессорскою дѣятельностью. Проектъ въ законченномъ видѣ будетъ внесенъ въ гос. думу.

— Мѣсто засѣданій думы. Мѣстомъ засѣданій гос. думы предполагается сдѣлать Маріинскій дворецъ, т. е. то же зданіе, гдѣ происходятъ засѣданія гос. совѣта.

— Клубъ журналистовъ. Петербургскіе журналисты и литераторы задались цѣлью основать свой клубъ, уставъ котораго почти выработанъ; предусмотрѣно привлеченіе въ члены клуба всѣхъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ повседневной и періодической печати.

— Объ увеличеніи % нормы для евреевъ. Ректоръ петербургскаго университета сочувственно отнесся къ поданной петиціи евреевъ о безпроцентномъ пріемѣ ихъ въ университетъ. Профессоръ Боргманъ заявилъ себя безусловнымъ противникомъ какихъ бы то ни было ограниченій для евреевъ и далъ слово сдѣлать все отъ него зависящее для удовлетворенія ходатайства. Гарантировать полный успѣхъ ходатайства онъ не можетъ, такъ какъ это зависитъ отъ рѣшенія министра, „но все говоритъ за то, —заключилъ ректоръ,— что процентная норма такъ или иначе будетъ расширена“.

— Представители печати въ госуд. думѣ. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, передаваемымъ „Биржевыми Вѣдомостями“, въ засѣданія государственной думы, въ томъ случаѣ, если они будутъ происходить въ помѣщеніи государственнаго совѣта, въ Маріинскомъ дворцѣ, будутъ допущены представители только столичной прессы. Такимъ образомъ, вся многочисленная провинціальная пресса вынуждена будетъ довольствоваться или телеграммами нашихъ пресловутыхъ агентствъ, или перепечатываніемъ изъ столичныхъ изданій. Между тѣмъ, несомнѣнно, что провинція будетъ интересоваться дѣлами государственной думы. Допущеніе представителей прессы въ ограниченномъ числѣ мотивируется не только недостаточностью помѣщенія въ Маріинскомъ дворцѣ, но еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что рефераты газетъ должны разрѣшаться къ печатанію предсѣдателемъ думы, а этотъ трудъ можетъ отнять у него или у уполномоченныхъ имъ лицъ много времени.

— У пчеловодовъ. Изъ сдѣланныхъ постановленій Московскаго съѣзда пчеловодовъ отмѣтимъ слѣдующія. Съѣздъ постановилъ обратиться съ ходатайствомъ объ устройствѣ серіи опытныхъ пасѣкъ, на которыхъ бы выяснились вопросы, являющіеся до сихъ поръ спорными. Многія изъ мѣръ, рекомендуемыхъ руководствами, оказывались настолько непродуктивными, что иногда вызывали гибель цѣлыхъ пасѣкъ. Опытныя пасѣки должны быть устроены въ различныхъ районахъ Россіи, такъ, чтобы каждая пасѣка могла рекомендовать мѣры, пригодныя для извѣстной полосы Россіи. Съѣздъ также постановилъ временную мѣру—безпошлинную продажу пчеловодамъ сахара для подкормки пчелъ—сдѣлать постоянною. Проектъ правилъ борьбы съ фальсификаціей, переданный министерствомъ на обсужденіе съѣзда пчеловодовъ, разсматривается теперь особой комиссіей. Вопросъ о союзѣ пчеловодовъ для организаціи артельныхъ пасѣкъ и непосредственной продажи воска и меда въ руки потребителей встрѣченъ сочувственно. Съѣздъ рѣшилъ также ходатайствовать объ увеличеніи числа высшихъ, среднихъ и низшихъ сельско хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, и чтобы при этомъ въ высшія и среднія сельскохозяйственныя заведенія былъ широко открытъ доступъ народу. Пчеловоды осматривали Измайловскую пасѣку.

— По словамъ „Сельскаго Вѣстника“ (№ 67). На московской выставкѣ пчеловодства общее вниманіе обращаетъ на себя хозяйство народнаго учителя, могилевской губерніи, П. А. Думченко, который имѣетъ при школѣ пасѣку съ 45 ульями и занимается пчеловодствомъ около 15 лѣтъ. Учительство даетъ ему 200 р. въ годъ, а пчеловодство въ среднемъ ежегодно до 250 р., при крайне низкихъ цѣнахъ на медъ въ той мѣстности —отъ 5 до 6 р. за пудъ. Вліяніе школьной пасѣки на улучшеніе пчеловодства у крестьянъ очевидно и въ послѣднее пятилѣтіе Думченко сталъ видѣть плоды своихъ трудовъ на пользу мѣстнаго населенія. Раздумывая надъ способами, чѣмъ и какъ подвинуть бѣдное населеніе на занятіе пчеловодствомъ, онъ рѣшилъ воспользоваться обильнымъ медосборомъ на своей пасѣкѣ и пригласилъ крестьянъ на выемку меда. На крестьянъ произвело громадное впечатлѣніе обиліе меда, вынутаго изъ одного улья: соты вѣсили 127 фунтовъ. Въ остальныхъ ульяхъ медосборъ былъ также обильный, возбуждавшій неподдѣльное удивленіе гостей находчиваго учителя. Крестьяне поняли пользу отъ пчеловодства и стали мало-помалу приступать къ занятію имъ. Теперь въ волости насчитывается 303 рамочныхъ улья, а до открытія пасѣки при школѣ не было ни одного.

Къ совѣщанію городскихъ и земскихъ дѣятелей.

По недостатку мѣста, мы не можемъ дать въ нашей газетѣ подробнаго отчета объ этомъ совѣщаніи, полагая, что подробный отчетъ этотъ читатели найдутъ въ столичныхъ газетахъ. Отъ могилевской губерніи на съѣздѣ были: г. г. А. Я. Хоментовскій, С. Я. Ракуса-Сущевскій, кн. Н. Н. Друцкой-Соколинскій и Л. О. Бѣловскій, изъ нихъ г. г. Хоментовскій и Бѣловскій были съ правомъ голоса, а г. г. Ракуса-Сущевскій и кн. Друцкой Соколинскій въ качествѣ гостей. Представителями городовъ были: отъ Могилева Г. Н., Гортынскій, отъ Гомеля—Н. Б. Романовъ.

Отъ Высочайше утвержденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ, согласно постановленію Высочайше учрежденной комиссіи, отмѣнено распоряженіе о признаніи астраханской губерніи угрожаемою по холерѣ. (П. А).

— Въ Пруссіи холера ослабѣваетъ: въ теченіе 4 и 5 сентября вновь заболѣло холерою 13, изъ нихъ умерло 6; всего по 5 сентября констатировано 203 случая заболѣванія, въ томъ числѣ 75 смертныхъ случаевъ. (П. А.).

— Въ Финляндіи въ теченіе минувшаго августа обнаружено 9 случаевъ заболѣванія эпидемическимъ церебро-спинальнымъ менингитомъ, а именно 5 случаевъ въ улеаборгской губерніи, 2 случая въ куопіоской губ. и по одному въ выборгской и вазаской. (П. А).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Витте и Комура—доктора правъ Колумбійскаго университета. 14 сентября въ Нью Іоркѣ состоялось провозглашеніе С. Ю. Витте докторомъ правъ колумбійскаго университета. Въ качествѣ уполномоченнаго С. Ю. Витте присутствовалъ россійскій консулъ Ладыженскій. Одновременно докторомъ правъ провозглашенъ и баронъ Комура. Ректоръ университета Бокеръ, въ своей рѣчи по этому поводу указалъ, что оба государственные дѣятели безспорно заслужили безсмертную славу и благородно послужили своимъ Государямъ и своимъ народамъ, а также цивилизованному міру.

— Англо-японскій договоръ. Въ Лондонѣ и въ Токіо опубликованъ текстъ англо-японской конвенціи, состоящей изъ предисловія и 8 статей. Въ предисловіи говорится, что предметомъ послѣдующихъ статей является упроченіе и поддержаніе общаго мира въ Восточной Азіи и Индіи, соблюденіе общихъ интересовъ всѣхъ державъ въ Китаѣ, обезпеченіе независимости и неприкосновенности Китая на принципѣ одинаковыхъ правъ для торговли всѣхъ народовъ, поддержаніе территоріальныхъ правъ Китая и Японіи въ Восточной Азіи, защита ихъ спеціальныхъ интересовъ въ этихъ странахъ. Статьи:

1. Оба правительства, когда спеціальные права и интересы ихъ окажутся въ опасности, должны сообщить объ этомъ другъ другу откровенно, безъ обиняковъ и соединиться для принятія мѣръ, необходимыхъ для ихъ огражденія.

2. Если вслѣдствіе не вызваннаго агрессивнымъ образомъ дѣйствій нападенія со стороны одной державы или со стороны нѣсколькихъ державъ, та или другая изъ договаривающихся сторонъ будетъ поставлена въ необходимость начать войну для огражденія своихъ правъ и интересовъ, то другая сторона должна немедленно явиться на помощь своему союзнику и вести сообща съ нимъ войну и съ взаимнаго съ нимъ согласія заключить миръ.

3. Въ виду того, что Японія пользуется преобладающими политическими, военными и экономическими правами въ Кореѣ, Великобританія признаетъ за Японіей право принимать мѣры къ руководству, контролю и покровительству Кореи, какія только она признаетъ подходящими и нужными для огражденія своихъ интересовъ, и содѣйствовать имъ съ тѣмъ, однако условіемъ, чтобы мѣры эти не противорѣчили принципу одинаковыхъ льготъ для всякой торговли.

4. Японія признаетъ право Великобританіи принять въ прилегающихъ къ индійской границѣ областяхъ мѣры, которыя окажутся необходимыми для охраны индійскихъ владѣній.

5 Договаривающіяся стороны условливаются, что ни одна изъ нихъ безъ опроса другой не вступитъ въ спеціальное соглашеніе съ какой-либо другой державой въ ущербъ цѣлямъ, упомянутымъ въ предисловіи.

6. Въ этой статьѣ упоминается о русско-японской войнѣ и говорится, что Великобританія обязуется держаться строгаго нейтралитета и явиться Японіи на помощь въ томъ случаѣ, если послѣдняя подвергнется нападенію со стороны другой державы.

7. Условія, на которыхъ будетъ оказана военная помощь, должны быть выработаны представителями военной, сухопутной и морской администрацій договаривающихся сторонъ.

8) Настоящій договоръ заключается на 10 лѣтъ и можетъ быть отмѣненъ путемъ предупрежденія за годъ до истеченія этого срока.

Конвенція подписана лордомъ Лансдоуномъ и японскимъ посломъ Гаяши въ Лондонѣ 30-го августа 1905 г.

Среди газетъ и журналовъ.

Въ женскій медицинскій институтъ принято около 200 слушательницъ изъ 1400 желавшихъ поступить. Это дало поводъ извѣстному писателю о. Григорію Петрову высказаться въ «Русск. Сл.» слѣдующимъ образомъ.

Мнѣ представляется, что если бы разбился среди океана большой пассажирскій пароходъ, и съ него въ спасательныя лодки можетъ сѣсть только десятая, седьмая часть, томъ то лишь можетъ повториться нѣчто подобное тому, что теперь творится съ получившими отказъ. «Отказанныя» буквально мечутся по Петербургу, ища, нѣтъ-ли гдѣ «руки», за которую можно бы было ухватиться. Убиваются, истерически плачутъ, доходятъ до параличнаго отупѣнія.

Одна изъ «отказанныхъ» приходитъ къ директору и говоритъ:

— Для меня поступленіе въ институтъ было все. Если я не поступлю,—мнѣ нечѣмъ жить, и я отравлюсь, отравлюсь здѣсь же, въ зданіи института, не выходи за порогъ его.

Вмѣстѣ съ «отказанными» невыносимо страдаютъ и отказывающіе. Директоръ института, его временные замѣстители. Развѣ легко видѣть тысячи разбитыхъ надеждъ? Слышать ежедневно плачъ, буквально плачъ, плачъ безутѣшный сотни взрослыхъ людей?

И о чемъ люди молятъ? Чего добиваются? Правъ, привиллегій? Только возможности учиться. Возможности въ будущемъ служить, отдать производительно всю свою жизнь облегченію народнаго горя, уменьшенію страданій милліоновъ людей.

Но можетъ быть, подобныхъ работниковъ уже много? Можетъ, нужда страны потребность необъятной Россіи уже достаточно заполнена врачами? И рвущіяся къ дѣлу молодыя силы производительнѣе было бы направить въ другую сторону? Ничего подобнаго. Нужда во врачахъ повсемѣстно вопіющая. Медички даютъ образцовыхъ работниковъ. Свѣдущія, трудоспособныя, ненасытныя въ дѣлѣ, «сердечныя», нѣжныя въ обращеніи, онѣ для больныхъ являются благословеніемъ неба. Казалось бы, лучше ничего и не надо. Силы нужны, силы просятся. Допусти только до дѣла. Но получается наоборотъ: не какъ лучше и не надо, а какъ хуже и нельзя. Вмѣсто сочувствія, облегченія доступа,—препятствія, искусственныя преграды, а наконецъ, и прямой отказъ. Какъ будто люди рвутся къ чему-то дурному, предосудительному, отчего ихъ надо отваживать.

О. Петровъ рекомендуетъ, если нельзя въ настоящее время открыть нѣсколько женскихъ медицинскихъ заведеній, допустить женщинъ на медицинскіе факультеты университетовъ.

«Волгарь» разсказываетъ:

Къ намъ подошелъ мальчикъ и проситъ Христа-ради „на метрическое свидѣтельство“. На нашъ вопросъ, зачѣмъ оно ему, мальчикъ сказалъ, что онъ поступилъ въ начальную школу, гдѣ ему велѣли принести метрическое свидѣтельство, а выправить этотъ документъ стоитъ денегъ„.

Что это: мистификація или дѣйствительность?

Изъ грустной юмористики провинціальныхъ газетъ. «Бессар. Ж.» на мѣстѣ пробѣловъ, учиненныхъ цензорской рукою, печатаетъ:

Утеряна часть статьи. Нашедшаго за приличное вознагражденіе просятъ доставить въ редакцію газеты „Бессарабская Жизнь“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Ссылка на о. Сахалинъ. Вопросъ объ о. Сахалинѣ находится въ самомъ неопредѣленномъ положеніи; тѣмъ не менѣе заботы о томъ, чтобы островъ «не пустовалъ», очевидно, принимаются; такъ, по словамъ „К. Г.“, 3-го сентября въ кіевскомъ окружномъ судѣ, по 5-му уголовному отдѣленію, разсматривались, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, два дѣла объ Анимѣ Шиловѣ и Григоріи Шиловѣ, обвиняемыхъ въ бродяжничествѣ. Коронный судъ постановилъ—отдать Шиловыхъ сначала въ исправительно-арестантское отдѣленіе, а затѣмъ „водворить на о. Сахалинъ съ причисленіемъ къ ссыльно-поселенцамъ“.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получены 19 сентября въ 2 ч. пополуд.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ «Прав. Вѣст.» опубликованъ Именной Указъ, которымъ Витте жалуется графское достоинство: *«Въ воздаяніе его заслугъ передъ Престоломъ и Отечествомъ и отличнаго выполненія возложеннаго Нами на него порученія первостепенной государственной важности, а также въ ознаменованіе особаго Нашего благоволенія Всемилостивѣйше возводимъ въ графское достоинство»*.

— По газетнымъ свѣдѣніямъ кандидатами предсѣдателя департамента экономіи называютъ Тернера и Иващенкова.

— При представленіи ректора Боргмана министру, министръ заявилъ, что проектъ новаго университетскаго устава будетъ разосланъ на обсужденіе университетамъ въ половинѣ октября.

— Ставится на очередь вопросъ о второмъ сибирскомъ пути. «Русь» повторительно передаетъ слухъ о назначеніи Витте—предсѣдателемъ преобразованнаго совѣта министровъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ, Романова—министромъ финансовъ, Коковцева—членомъ государственнаго совѣта.

ПАРИЖЪ. «Temps и Daily Chron.» утверждаютъ со словъ доктора Мюнца, друга Бюлова, что Титтони вѣритъ въ мудрость народовъ и монарховъ. По его мнѣнію, положеніе въ Европѣ еще не дошло до того, чтобы можно ожидать было какихъ либо авантюристскихъ осложненій, и убѣжденъ, что наступитъ общее успокоеніе, несмотря на натянутость послѣднихъ.

Получены 19 сентября въ 8 ч. вечера.

ПАРИЖЪ. 19 сентября. Римскій корреспондентъ агентства «Лаффана» сообщаетъ, что во время свиданія Титтони съ Бюловымъ обсуждался вопросъ о положеніи Венгріи. Хотя итальянское правительство сочувствуетъ Венгріи, тѣмъ не менѣе оно будетъ дѣйствовать за одно съ Германіей, дабы предотвратить разрывъ между Австріей и Венгріей. Положеніе Венгріи весьма серьезно. Хорваты и славяне вообще готовятся въ настоящее время къ возстанію съ цѣлью добиться независимаго государственнаго строя для южныхъ славянъ. Титтони посѣтилъ въ Бернѣ президента швейцарской конференціи и въ 8 час. вечера отбылъ въ Италію.

— Сообщаютъ о землетрясеніяхъ въ Италіи со множествомъ человѣческихъ жертвъ.

РИМЪ. 19 сентября. Предполагаемое свиданіе Титтони съ Рувье не состоится.

БЕРЛИНЪ. 19 сентября. 600 машинистовъ и кочегаровъ берлинскихъ электрическихъ заводовъ забастовали. Работа производится служащими. Депутаты рейхстага, отправившіеся въ Камерунъ, благополучно возвратились изъ своего путешествія. По ихъ словамъ германскія западно-африканскія колоніи находятся въ цвѣтущемъ состояніи, лишь отсутствіе желѣзныхъ дорогъ является задержкой для ихъ развитія.

КОПЕНГАГЕНЪ. 18 сентября. Здѣсь надѣются, что два или три крупныхъ судна будутъ построены для Россіи на датскихъ верфяхъ, на которыхъ уже раньше строились русскія суда.

ШАНХАЙ. 18 сентября. Возстанцы провинціи Кангуонъ въ Кореѣ убили двухъ японскихъ почталіоновъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 17 сентября. Британскій крейсеръ пришелъ въ Ходейду, чтобы заставить привести въ исполненіе приговоръ надъ пиратами.

ТОКІО. 19 сентября. Въ Хирошимѣ уничтожены пожаромъ 20 зданій—военныхъ складовъ. Убытки значительны.

ТАНЖЕРЪ. 18 сентября. Сообщаютъ, что британская и германская миссія останутся въ Фецѣ допроизводить давленіе на султана въ смыслѣ осуществленія предположенныхъ реформъ.

ВАШИНГТОНЪ. 18 сентября. Рузвельтъ утвердилъ новую систему для шифровки депешъ въ виду того, что государственнымъ департаментомъ обнаружено, что иностранныя правительства разбираютъ его телеграммы. Нѣкоторыя газеты сообщаютъ изъ Шавхая о гибели парохода „Сіехо“, наткнувшагося на подводную мину близъ Шандунскаго полуострова. Убито 15 человѣкъ.

Получены 20 сентября въ 8 час утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. Несмотря на тяжелое положеніе, въ какомъ теперь находится Баку, бакинская школа на этотъ разъ осталась чуждой охваченнаго волненія. Обычныя занятія предполагается начать тамъ не позже 15 сентября.

— Большинство членовъ особаго совѣщанія въ реформѣ административныхъ департаментовъ правительствующаго сената по вопросу о допущеніи публики въ залъ засѣданія пришло къ заключенію, что данный вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

По слухамъ, демобилизація войскъ будетъ закончена только къ концу марта 1906 г. Планъ демобилизаціи до сихъ поръ не выработанъ.

— Встрѣча въ Петербургѣ и проводы останковъ генерала Кондратенко будутъ торжественно обставлены. Литургію и отпѣваніе въ Александро-Невской лаврѣ совершитъ митрополитъ Антоній.

ШАРЛОТТЕНБУРГЪ. 18 сентября. Говорятъ по поводу англо-японскаго союза, что союзъ этотъ прежде всего серьезно угрожаетъ Россіи, отрицая ея великодержавныя стремленія въ Восточной Азіи и включая Тибетъ, Персію и Афганистанъ въ сферу общихъ англо-японскихъ интересовъ.

ХАРЬКОВЪ. 19 сентября. Издателю-редактору газеты „Южный Край“ Іозефовичу разрѣшено выпускать здѣсь безъ предварительной цензуры подъ его редакторствомъ ежедневное дешевое изданіе подъ названіемъ „Газета“; цѣна изданія три рубля въ годъ.

ВАРШАВА. 19 сентября. Отъ ректора варшавскаго университета объявлено, что министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ отсрочить начало учебныхъ занятій не позже 15 сентября.

ТОКІО. 19 сентября. Газетные корреспонденты и военные агенты, возвращающіеся изъ Манчжуріи, говорятъ, что въ моментъ заключенія мира маршалъ Ойяма имѣлъ возможность уничтожить армію Линевича.

ПАРИЖЪ. 19 сентября. Состоялось подъ предсѣдательствомъ Лубэ открытіе туберкулезнаго конгресса. Пожаръ военныхъ складовъ въ Хирошимѣ приписываютъ злому умыслу; убытки исчисляются въ двадцать пять милліоновъ франковъ. «Matin» сообщаетъ, что турецкій султанъ согласился уступить Германіи право на учрежденіе морской станціи на островѣ Тасосѣ. По свѣдѣніямъ нью-іоркской газеты, Китай намѣревается изгнать нѣмцевъ изъ Шендуна.

СПОРТЪ.

Конкурсная борьба.

(4 день чемпіоната).

Въ этотъ день боролись во французской борьбѣ 4 пары: Али-Ахметъ съ любителемъ Малаховымъ, Молодцовъ съ Гепперомъ, Грингаусъ съ Михайловымъ и внѣ программы борьба по вызову Али-Ахмета съ Ринальдо. Первая борьба была непродолжительна турокъ положилъ захватомъ руки своего противника Малахова въ 55 секундъ, вторая борьба велась вяло, побѣдителемъ оказался Молодцовъ въ 10 м. 11 сек., въ третьей парѣ выступилъ новый борецъ Грингаусъ, который блеснулъ цѣлой серіей пріемовъ и захватовъ; онъ положилъ Михайлова въ 13 м. 7 секундъ. Г. Али-Ахметъ и Ринальдо продолжали борьбу 56 мин., но безрезультатно.

Въ русско-швейцарской борьбѣ боролись 3 пары:

Молодцовъ съ Михайловымъ, Волковъ съ Коссовскимъ и Ринальдо съ Али-Ахметомъ. Первая пара продолжала борьбу 8 минутъ, —побѣдилъ Михайловъ, во второй парѣ побѣдителемъ оказался Волковъ въ 13 м. 37 с. Въ третьей борьбѣ оказался побѣдителемъ нашъ новый любимецъ Ринальдо, положившій не смотря на свою больную руку, противника турка въ 6 м. 32 секунды.

(5 день чемпіоната).

Боролись во французской борьбѣ 3 пары: Грингаусъ съ любителемъ Савицкимъ, Михайловъ съ Коссовскимъ и Ринальдо съ Грингаусомъ. Въ первой борьбѣ побѣдилъ Грингаусъ въ 1 м. 15 секундъ, во второй Михайловъ въ 11 м., третья пара была очень интересна; нападалъ Ринальдо удачно; онъ положилъ Грингауса въ 9 м. 58 секундъ.

Въ русско-швейцарской борьбѣ боролись 2 пары: Михайловъ съ Коссовскимъ. Борьба окончилась въ 20 мин. въ ничью, вторая пара продолжала борьбу 4 мин. во время которой Петровскій вывихнулъ себѣ правую ногу, почему публика и не признала Али-Ахмета побѣдителемъ.

Сегодня состоится представленіе по очень интересной программѣ при участіи опереточныхъ артистовъ и артистокъ, а также окончательная борьба реваншъ между Али-Ахметомъ и Ринальдо, и дебютъ извѣст. атлета и борца Ручкина.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Юрьевъ. А. Чулкевичу. Письмо ваше въ редакцію напечатано не будетъ.

Г. извѣстному въ доброжелательному безъ заднихъ мыслей. Анонимныя корреспонденціи не печатаются.

Редакторъ **Н. Озеровъ**.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 20 сентября въ 12 ч. 15 м. дня.

Дозволено цензурою 19 сентября 1905 г. Губ. гор. Могилевъ Типографія Губ. Правленія.